

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

З.М. Ларичева

Нижегородский государственный университет

Н.С. Волостнов

Нижегородский коммерческий институт

Рассматривается основное направление развития корпоративной собственности и экономические последствия названного развития. Становление корпоративной собственности, по мнению авторов, не только ведет к положительному результату, но и, как показывает анализ теоретического и практического материала, к развитию противоречий и конфликтов в условиях рыночных отношений. Приводятся конкретные предложения, которые могут способствовать ослаблению противоречивых тенденций. Вышесказанное дает основание говорить об актуальности проблемы.

Характерной чертой развития российского корпоративного сектора в постприватизационный период стали острые и затяжные конфликты, связанные с усложненной структурой собственности. Так, при наличии двух и более крупных долей инсайдеров (и/или аутсайдеров) в структуре акционерного капитала появляется большая вероятность корпоративных конфликтов.

Анализ экономической литературы позволит нам выделить два определяющих возможных концептуальных подхода к формализации данной проблемы.

С одной стороны, принято считать, что корпоративный конфликт, являясь естественным элементом процесса перераспределения собственности, чаще всего снижает эффективность работы предприятия. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с мобилизацией значительных ресурсов той группой акционеров, которая контролирует финансовые потоки предприятия, с целью отражения корпоративной «агрессии» (скупка акций на вторичном рынке, приватизационные сделки и т.д.). Среди других факторов можно назвать также ускоренный вывод активов действующим руководством в условиях отсутствия явной перспективы регулирования конфликта в его пользу, а также отсутствия ясности в использовании практики процедуры банкротства. В свою очередь, «Агрессор» может блокировать поставки сырья как способ давления, угрожающего нормальному функционированию предприятия. Все это создает негативный экономический и психологический климат в деятельности предприятий.

С другой стороны, конфликт между различными группами акционеров можно рассматривать и как неотъемлемый признак развития корпоративного сектора, поскольку наличие сильной оппозиционной группы акционеров является сравнительно эффективным способом мониторинга деятельности реальных руководителей («контролеров» финансовых потоков). Подобный мониторинг осуществляется обычно в рамках стандартных корпоративных процедур, а именно, — через общее собрание акционеров, совет директоров и т.д. Итогом которого должно быть повышение уровня «прозрачности» (информационной открытости) эмитента и его руководящих структур и, следовательно, вынужденное раскрытие более реалистичных данных об итогах финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества.

Кроме того, практика показывает, что чем более высокие показатели финансовой устойчивости демонстрирует то или иное предприятие, тем большие стимулов у крупных акционеров участвовать в борьбе за контроль над акционерным обществом.

Это отмечается в работах ряда ученых-экономистов, которые проверяли эти гипотезы. В реальной практике результатом явилось выведение расчетного индекса корпоративного конфликта, носящего нестандартный характер [1].

В частности в своих исследованиях авторы пришли к выводу, что для предприятия с более высоким уровнем интенсивности корпоративного конфликта характерны более высокие показатели финансовой устойчивости. Отсюда вывод, что конфликтная ситуация может положительно влиять на эффективность деятельности российских корпораций.

Считаем, что данный вывод является весьма принципиальным в современных условиях для дальнейшего развития правовой модели российской корпорации и идеологии защиты прав акционеров. С другой стороны, он вызывает необходимость глубокого анализа типовых конфликтов и применяемых способов их урегулирования.

В свою очередь наш анализ практики позволяет нам выделить следующие определяющие типы корпоративных конфликтов.

Во-первых, конфликты, связанные с действиями управленческого персонала компании, нередко приводящими к нарушению прав акционеров. Ключевым моментом в возникновении конфликтов в этом случае считаем ориентацию управленцев на собственные интересы, идущие в разрез с интересами самой акционерной компании. Они возникают чаще всего в условиях распыленности акций общества среди большого количества акционеров — физических лиц, не обладающих достаточными знаниями своих прав. На практике это ведет к ослаблению реальных возможностей осуществить контроль за деятельностью управленческого аппарата.

Во-вторых, конфликты, возникающие между владельцами крупных (контрольных) пакетов акций и миноритарными акционерами. Первые, действуя исключительно в собственных интересах, могут принимать решения о совершении сделок, противоречащих интересам общества (например, о выводе активов, невыплате дивидендов, проведении дополнительной эмиссии в целях размывания доли мелких акционеров и т.д.).

Отметим также, что на возникновение различных конфликтных ситуаций во взаимоотношениях менеджеров и акционеров оказывает влияние низкий уровень корпоративной культуры и управления в России. В этой связи одним из основных видов нарушений в сфере акционерного права стало «размывание» акции в целях уменьшения доли внешних инвесторов в акционерном капитале компании. Хотя каждая дополнительная эмиссия должна быть одобрена 2/3 голосов на общем собрании акционеров, менеджмент решает эту проблему, не допуская некоторых акционеров на собрание. При этом нарушаются и другие не менее значимые права акционеров, (например, право на информацию, на своевременное уведомление о проведении собрания и т.д.).

Другая форма нарушений прав акционеров — использование преимущественного положения основного акционера. Пользуясь этим преимуществом, менеджер может осуществлять практически любые действия, необходимые для решения своих собственных проблем, а не обеспечение прав внешних акционеров.

Не последнее место в списке нарушений занимают и сомнительные правовые решения. Речь идет прежде всего о правовых решениях, принимаемых на региональном и местном уровнях вопреки ранее заключенным соглашениям или контрактным условиям. Считаем, что эта проблема обусловлена порой низкой правовой культурой российских менеджеров, считающих, что выполнение подписанного контракта не обязательно.

Как видим, количество проблем, возникающих во взаимоотношениях акционеров и менеджеров немало.

Кроме того, подчеркнем, что доминирующей тенденцией в экономике России на современном этапе становится переход от внутрикорпоративных противостояний к враждебным внешним захватам. Отсюда, основной конфликт последних лет — это конфликт между «старыми» менеджерами и потенциальными «захватчиками», что присуще, как показывает практика, большинству российских предприятий.

Необходимо отметить, что нарушение прав акционеров связано прежде всего с проведением реорганизации акционерных обществ. Мотивы реорганизации весьма разнообразны. В настоящее время особенно актуальна проблема слияний и поглощений. Приведем несколько примеров. Процесс поглощения характерен для металлургической и нефтегазовой отраслей экономики. В частности, данные свидетельствуют о том, что Министерство по антимонопольной политике РФ (МАП) в среднем дает согласие примерно на 94% сделок; из них по 5% выдвигаются определенные условия, и по 1% дается отказ [1]. В данном случае одним из ключевых является вопрос о бенефициарном владении и общей структуре формирующейся группы.

Учитывая это, с 2000 года МАП РФ получило право запрашивать сведения об источниках и объеме средств, появившихся на счетах предприятий, что позволит доказывать реальную связь между формально независимыми сделками. Такие данные МАП вправе запрашивать многократно и до тех пор, пока конечный бенефициар сделки не будет раскрыт. А с 2001 г. предполагалось упрощение системы рассмотрения заявок на слияние и поглощения и в целом введение новых правил их осуществления.

При этом проблема идентификации бенефициарных владельцев должна решаться по следующим направлениям:

- введение в российское законодательство понятия «бенефициарное владение»;
- ужесточение законодательства с точки зрения открытости структуры собственности для выявления целей и заинтересованных в сделках сторон.

В российской практике имеются также и многочисленные попытки целенаправленного вытеснения части акционеров в новые компании с неблагоприятным финансовым состоянием или, напротив, вывода активов в неподконтрольные «чужим» акционерам структуры.

Считаем, что в существующих условиях в крупнейших компаниях России процесс реорганизации — объективная необходимость для дальнейшего долгосрочного развития. Тем не менее, по оценке Института корпоративного права и управления, он происходит при различном уровне «прозрачности» (с точки зрения интересов мелких акционеров) [2]. Можно выделить три типа этого процесса: мелкие акционеры просто поставлены перед фактом реструктуризации (например, РАО «Норильский никель» и НК «Сургутнефтегаз»); мелкие акционеры проинформированы, но не привлечены изначально к подготовке программы реструктуризации (например, РАО «ЕЭС России»); информирование и привлечение мелких акционеров к разработке программы (в сфере телекоммуникаций).

Необходимо отметить также, что многие проблемы реструктуризации крупнейших холдингов связаны с последовательностью их создания и приватизации.

Так, например, в основе широко известного конфликта в 2000 г. между менеджментом и мелкими иностранными акционерами РАО «ЕЭС России» лежит объективно сформировавшаяся еще в середине 1990-х годов структура собственности [3]. Генератором потенциальных конфликтов здесь выступает неоптимизированная структура собственности. Реорганизация РАО «ЕЭС России» была непосредственно связана с изменениями в структуре его собственности и затронула интересы всех типов акционеров.

Отметим, что сравнительно новой практикой в нашей экономике является консолидация акций, которая, видимо, в ближайшие годы станет массовым инструментом перераспределения собственности. По сути дела это есть нечто иное как способ открытого захвата собственности путем манипуляции с акционерным капиталом. Сначала проводится укрупнение (консолидация) акций, мотивируемое обычно необходимостью «улучшения структуры капитала», при котором фактически исчезают доли мелких держателей и «отсекаются» нежелательные акционеры. Затем может быть проведена дополнительная эмиссия уже в интересах нового собственника, к которой не допускаются бывшие акционеры. Следует отметить, что именно по такой схеме проводилась консолидация акций с вытеснением собственника на АО «Волгоградский завод буровой техники» (ВЗБТ).

Однако же, в целом возникавшие между компаниями и мелкими акционерами конфликты по поводу перехода на единую акцию чаще всего разрешались конструктивно уже на стадии переговоров.

Так например, первой из российских нефтяных компаний, которая перешла на единую акцию была НК «ЛУКОЙЛ», затем — «Сургутнефтегаз». Интересно отметить, что по мере консолидации активов дочерних компаний возрастали формальная «прозрачность» и открытость компании по отношению к мелким акционерам.

Считаем, что для осуществления акционерным обществом предпринимательской деятельности, успешного решения поставленных задач и достижения своих целей необходимо прежде всего предупреждение и регулирование корпоративных конфликтов.

Это, на наш взгляд, в равной мере позволяет обеспечить, во-первых, соблюдение и охрану, прав акционеров; и, во-вторых, защиту имущественных интересов и деловой репутации акционерного общества. Ведь понятно, что как предупреждению, так и урегулированию корпоративных конфликтов способствует точное и безусловное соблюдение обществом законодательства, а также его добросовестное и разумное поведение во взаимоотношениях с акционерами.

Если законодательство не устанавливает требований об обязательном соблюдении каких-либо досудебных процедур в целях урегулирования корпоративных конфликтов, в значительной степени применение этих процедур зависит от воли самого общества. В этой связи соответствующие правила могут быть включены в устав или в иные внутренние документы акционерного общества.

Эффективность работы общества по предупреждению и урегулированию корпоративных конфликтов зависит от того, насколько быстро они будут рассмотрены. Поэтому обществу рекомендуется в максимально короткие сроки определять свою позицию по существу конфликта, принимать соответствующее решение и доводить его до сведения акционера.

Понятно, что позиция АО в корпоративном конфликте должна основываться на положениях российского законодательства.

Во многих случаях предупреждению корпоративных конфликтов и их урегулированию в значительной мере способствует своевременное доведение до сведения акционера четкой и обоснованной позиции акционерного общества по поводу конфликта. Кроме того, предоставление обществом акционеру исчерпывающей информации по вопросу, являющемуся предметом конфликта, позволяет предотвратить повторные обращения акционера к обществу с тем же требованием или просьбой и создать условия, обеспечивающие акционеру возможность реализовать и защитить свои права и интересы.

Подводя итог, отметим, что соблюдение прав собственности корпораций и разрешение возникающих конфликтов в ходе развития корпораций является актуальной проблемой, решение которой должно оказать положительное влияние на реформированную экономику России.

Литература

1. Радыгин А., Энтов Р. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе // Общество и экономика, 2002. № 10–11. — С. 27.
2. Радыгин А., Архипов С. Собственность, корпоративные конфликты и эффективность // Вопросы экономики, 2000. № 11. — С.136.
3. Дерябина М. Реструктуризация российской экономики через предел собственности и контроля // Вопросы экономики, 2001. № 10. — С.73.